

Так, например, эдикт устанавливает, что „раб, находящийся в бегах, не может быть ни продан, ни подарен“¹. Запрещается удерживать у себя чужих рабов, беглых или переманенных². Хозяин несет ответственность за „склонного к бегству“ раба, проданного им другому лицу³. Предписание эдикта по этому поводу гласит следующее: „Если кто-либо продаст склонного к бегству раба не знающему о том лицу и если тот (раб) убежит также и от покупателя, то пусть продавец возвратит его стоимость и возместит убытки, которые могли быть причинены беглым“⁴. Эта статья эдикта, так же как и статья 84, убедительно показывает упорство и стойкость рабов и других зависимых людей в их борьбе за свою свободу: часто имело место повторное бегство рабов, против чего правительством принимаются соответствующие законодательные меры.

Это постановление эдикта Теодориха указывает на то, что остготское правительство частично перекаладывало и на самих господ борьбу против бегства особенно непокорного и свободолюбивого раба. Законодательство устанавливало, что хозяин не может избавиться от „склонного к бегству“ раба путем продажи его другому лицу, а должен сам принимать меры против его повторных побегов.

Помимо упоминания о бегстве рабов и колонов, в эдикте Теодориха имеются данные, которые говорят о побегах людей, принадлежащих и к другим категориям зависимого населения Италии.

Так, например, в эдикте особо оговариваются случаи бегства оригинариев⁵. Из статьи 80 эдикта Теодориха с очевидностью вытекает, что крупные землевладельцы принимали не только беглых рабов, но и оригинариев, которые выдавали себя за свободных людей⁶: эдикт предписывает наряду с рабами возвращать прежним хозяевам также и оригинариев⁷.

Необходимо особо отметить, что указание эдикта Теодориха на бегство и принудительное возвращение прежним хозяевам не только рабов, но и оригинариев, являлось нововведением самого остготского правительства: в римском праве не было предписаний такого рода⁸. Совершенно очевидно, что это нововведение было продиктовано необходимостью вести борьбу не только против бегства рабов, но и против колонов-оригинариев: оно свидетельствует о распространенности побегов среди этой категории зависимого населения с земель крупных землевладельцев.

Остготское законодательство предоставило господам право отчуждать колонов-оригинариев без земли. Поэтому имеется основание предполагать, что одной из причин, вызывавшей бегство колонов, могло быть распоряжение господина о сгоне оригинариев с их насиженных мест и переводе их в город или в другие имения⁹.

¹ ETh., § 87: „In fuga positus servus nec vendi, nec donari potest“. Cp. C o d. J u s t., IX, 20, cap. 6. P a u l u s. S e n t., lib. I, tit. 6A, § 2.

² ETh., §§ 85, 86.

³ Ibid., § 141.

⁴ Ibidem. „Quicumque fugere solitum vendiderit ignoranti, si emptorem quoque fugerit, et precium venditor reddat, et damna sarciat, quae per eundem contigerint fugitivum“. Cp. P a u l u s. S e n t., lib. II, tit. 17, § 11.

⁵ ETh., §§ 68, 80.

⁶ Ibid., § 80.

⁷ Ibidem.

⁸ ETh., § 80, cp. Ulpian. XI, 4, fr. I de fugitivis: C o d. J u s t., VI, 2, cap. 4, de furtis et servo corrupto. Cp. C a s s i o d o r i S e n a t o r i s V a r i a e, ed. Th. M o m m s e n, MGH. B e r o l i n i, 1894, III, 43.

⁹ ETh., § 142.